

8. Vezhbickaya A. Oboznachenie cveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya // Yazyk. Kul'tura. Poznanie. M., 1996.
9. Dolya V. S. Mezhdisciplinarnaya kategoriya cveta v leksike mediciny i farmakognozii // Suchasni mizhdisciplinari doslidzhennya: istoriya, s'ogodennya, majbutne. K. : Agrar Media Grupp, 2014, pp. 23–27.
10. Dyupina Yu. V., Shakirova T. K., Chumakova N. A. Klassifikaciya cvetoobra-zovaniya v lingvisticheskoy literature // Molodoj uchenyj, 2013, № 1, pp. 220–221.
11. Kul'pina V. G. Lingvistika cveta: Terminy cveta v russkom i pol'skom yazykah. M. : Moskovskij licej, 2001.
12. Kul'pina V. G. Teoreticheskie aspekty lingvistiki cveta kak nauchnogo napravleniya sopostavitel'nogo yazykoznaniya. M., 2002.
13. Madzhaeva S. Medicinskie terminosistemy: stanovlenie, razvitie, funkcionirovanie (na materiale predmetnyh oblastej mediciny saharnyj diabet i SPID). Astrakhan: Astrakhan SMU Publ., 2012. 276 p.
14. Madzhaeva S. I., Bajdasheva E. M. Terminy s komponentom cvetooboz-nacheniya v yazyke mediciny // Nauchnye vedomosti BelGu. Belgorod: Seriya: Gumanitarnye nauki, 2019, vol. 38, № 2.
15. Moskovich V. A. Sistema cvetooboznachenij v anglijskom yazyke // Vo-prosy yazykoznaniya, 1960, № 6, pp. 83–87.
16. Rahilina E. V. O semantike prilagatel'nyh cveta // Naimenovaniya cveta v indoevropskikh yazykah: Sistemnyj i istoricheskij analiz. M., 2007, pp. 29–39.
17. Frumkina R. M. Psiholingvisticheskie aspekty izucheniya cveta. M.: Nau-ka, 1984. 232 p.
18. Ternier V. U. Problema cvetovoj klassifikacii v primitivnyh kul'turah // Se-miotika i iskusstvometriya. M., 1972, pp. 50–81.
19. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya. M., 2000. 264 p.
20. Shemyakin F. N. Yazyk i chuvstvennoe poznanie // Yazyk i myshlenie. M., 1967.
21. Shchukin Yu. V., Beketova E. V., Knyaz'kina L. E. Greko-latinskaya ter-minologiya vnutrennih boleznej. Samara, 2002. 105 p.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-072-075

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФАМИЛЬНОГО АНТРОПОНИМИКОНА РОМАНА Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Горлова Галина Николаевна, кандидат филологических наук, Астра-ханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: alexgalin@mail.ru.

В данной статье автор исследует некоторые аспекты антропонимической системы романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина».

Ключевые слова: художественная словесность, ономастика, литератур-ное имя собственное, художественный антропонимикон

ON THE ISSUE OF MOTIVATION FOR THE FORMATION OF THE FAMILY ANTHROPONYMICON OF TOLSTOY'S NOVEL "ANNA KARENINA"

Gorlova Galina N., Candidate of Philological Sciences, Astrakhan State University, 410056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishev st., e-mail: alexgalin@mail.ru.

In this article, the author attempts to consider some aspects of the anthro-po-nymic system of the novel by L.N. Tolstoy "Anna Karenina".

Keywords: art literature, onomastic, literary proper name, literary name of own literary name, art anthroponym

Имя – ключ ко многим проблемам истории человечества и его языков, так как ни в одной другой сфере языка не выражено с такой силой слияние «своего» и «чужого...» [1, с. 92].

Творчество Льва Николаевича Толстого всегда обращало на себя внимание не только своим содержанием, но и характером словесно-художественного выражения. Тема «язык и слог» Льва Толстого как научная проблема была осознана ещё в XIX веке и разрабатывалась как отечественными исследователями, так и за рубежом. Завершая ряд публикаций, посвящённых ономастике произведений Л.Н. Толстого, в частности, романа «Анна Каренина», обратимся к наблюдениям над фамильной частью антропологического пространства романа и рассмотрим факторы, определившие своеобразие выбора фамилий для персонажей. Оценка ономастического творчества писателя только по «говорящим», целенаправленно экспрессивным именам собственным (чем часто грешат подобные исследования) без должного внимания к другим именам, количество которых несоизмеримо больше, заведомо неправомерно и не позволяет в полной мере оценить художественное мастерство автора.

Ономастика Толстого реалистична в той же степени, как и всё его творчество. Следовательно, фамилии персонажей романа должны отражать антропонимическую правду жизни.

Тем не менее, подбирая фамилии для своих персонажей, Толстой лишь изредка использовал реально существующие фамилии: «старый служака *Никитин*», «князь *Голицын*», «*Шаховская* выйдет за *Брентельна*», «шампанское с *Игнатовым*», «*Марья Евгеньевна Ртищева*», «живописец *Петров*», «баронесса *Штольц*», «вахмистр *Бондаренко*», «*Голенищев*, товарищ Вронского по Пажескому корпусу», «фрейлина *Николаева*», «портрет *Васильчиковой*», «художник *Михайлов*», «*Васильев* с *Мамоновой...*», «штаб-ротмистр *Евгений Иванович Алухтин*», «*Арсений Львов*», «грамматика *Буслаева*», «скоропостижная смерть *Апраксиной*», «граф *Кривцов*», «сочинения *Хомякова*» – всего 20–30 имён. Причём большинство из них – это внесюжетные персонажи, их имена упоминаются в разговорах героев романа. Литературные образы Толстого имели свою судьбу, не связанную с судьбой прототипов. Следовательно, автор не считал целесообразным слепо использовать реальные фамилии, даже если это позволяло воспроизведению той картины быта, которая хорошо знакома была его читателям-современникам.

В романе «Анна Каренина» можно выделить значительную группу фамилий, относительно которых трудно сказать, подлинно реальные они или видоизменённые реальные. Критерием в данном случае может быть факт фиксации их в родословных книгах и словарях фамилий. Если такой фиксации нет, то это даёт некоторое основание считать их авторскими, придуманными, «искусственными». Однако их «искусственность» относительна, так как они созданы по моделям реальных фамилий. По мнению Г.А. Силаевой, «прозрачной» в этимологическом плане и, следовательно, специально созданной для такого «рассудочного» персонажа, как *Алексей Александрович Каренин*, была фамилия *Каренин*: «Между прочим он, – сообщает о Л.Н. Толстом его сын Сергей Львович, – говорил, что мысль о фамилии Каренин ему пришла от греческого слова «каренон» (*karenon*) – голова. Может быть, он назвал Алексея Александровича Карениным потому, что Каренин ему представлялся головным, не сердечным человеком» [2, с. 21]. Эта фамилия, вероятно, ввиду полной ясности её внутренней формы для писателя была использована им для именованья умного, твёрдого и чопорного героя (*Виктор Каренин*) в пьесе «Живой труп».

По поводу фамилии *Вронский* можно сделать следующие замечания. Фамилия эта реальная, ныне существующая в языке, имеющая явные польские корни. Была ли известна эта фамилия Толстому, заимствована им из

реального ономастикона или придумана им – вопрос открытый. Если предположить, что Толстой её «придумал», то это можно квалифицировать как следование всё той же социально-исторической правде. Автор неслучайно указывает на принадлежность *Вронского* к «новой аристократии», так характеризуя его устами *Константина Левина*: «Ты считаешь Вронского аристократом, но я нет. Человек, отец которого вылез из ничего пронырством...». Это была та аристократия, которая появилась в русском столичном обществе в конце XVIII века и в числе которой было немало выходцев из Польши (*Завадовские*, *Закревские*, *Вадковские*, *Четвертинские*, *Чарторыжские* и т.д.). Описывая высший свет, Толстой в «Анне Карениной» часто обращается к польским фамилиям: *Свентицкий*, *Ватковская*, *Мелединский*, *Неведовский*, *Квитский*, *Красинский*, *Тушкевич*, *Гриневич* и многие другие.

Среди вымышленных фамилий кратких комментариев заслуживают ещё некоторые из них. Описывая обед в Английском клубе, Толстой среди гостей мимоходом отмечает некоего «петербуржца *Гагина*», никак его не характеризуя и в дальнейшем к нему не возвращаясь. Случайность? Нет. Ведь именно под этой фамилией фигурирует в черновых вариантах будущий *Алексей Вронский*. Отказавшись от фамилии *Гагин* для ведущего персонажа, Толстой всё же включил её в антропонимикон романа, назвав ею проходной персонаж. Такое предпочтительное отношение у Толстого было не только к фамилии *Гагин*. «Сквозной» (проходящей через несколько произведений) была для Толстого фамилия *Нехлюдов* (*Неклюдов*). В «Анне Карениной» такого антропонима нет. Но можно отметить такую своеобразную интерактивность антропонимов «Анны Карениной» и других произведений Толстого. В тексте исследуемого романа имеются второстепенные (даже третьестепенные, недействующие, необязательные персонажи – носители фамилий), хорошо знакомые читателям Толстого по его другим романам. Так среди гостей на свадьбе Кити и Левина присутствует некая *Друбецкая* (сравнить с *Анной Михайловной Друбецкой* из «Войны и мира»), а среди петербургской гвардейской молодёжи называется «*Катя Маслова*» (для сравнения – *Катюша Маслова* из «Воскресения»).

И ещё один антропоним нельзя обойти вниманием в связи с его яркой экспрессивностью, что вообще весьма редко характеризует толстовский антропонимикон. Мы имеем ввиду фамилию парикмахера *Тюткин*. Вымышленная, вульгарная фамилия парикмахера, случайно замеченная Анной в последний день её жизни, психологически очень важная для Толстого, так как позволяет показать моральное состояние Анны, её внимание к случайным деталям, которые вклиниваются в поток её хаотических мыслей: «И все мы ненавидим друг друга. Я Кити, Кити меня. Вот это правда. Тюткин, coiffeur. Je me fais coiffeur par Тюткин (Тюткин, парикмахер. Я причёсываюсь у Тюткина)... Я это скажу ему, когда он придет...» [3, с. 345]. Введённая во французский контекст с целью создания эффекта контраста, эта вульгарная фамилия особенно ярко подчёркивает трагизм положения Анны.

Завершая наблюдения над фамилиями в романе «Анна Каренина», мы хотели бы остановиться на фамилии центрального героя романа – *Константина Дмитриевича Левина* (*Лёвина*). Эта фамилия имеет абсолютно прозрачную внутреннюю форму для любого внимательного читателя. Фамилия сконцентрирована по принципу притяжательного прилагательного от имени автора *Лев*, что позволяет предполагать явное желание автора установить генетическую связь между автором и его любимым героем. Многие жизненные коллизии Толстого вошли в фабулу романа, мысли, сомнение, чувства, им пережитые, автор переадресовал своему герою. Антропоним лишь усиливает эту взаимосвязь.

Таким образом, можно сделать вывод, что Толстой органически связывает в пределах единой антропологической системы романа реальные и вымышленные фамилии, достигая тем самым реализма в описании действительности.

Список литературы

1. Матвеев А. К. Апология имени / А. К. Матвеев // Известия Уральского государственного университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2001. – Вып. 11, № 21. – С. 86–92.
2. Силаева Г. А. Антропонимия художественных произведений Л.Н. Толстого / Г. А. Силаева. – Рязань, 1986. – С. 21.
3. Толстой Л. Н. Собрание сочинений / Л. Н. Толстой. – М. : Художественная литература. – Т. 9. – С. 345.

References

1. Matveev A. K. Apologiya imeni // Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury, 2001, Iss. 11, № 21, pp. 86–92.
2. Silaeva G. A. Antroponimiya hudozhestvennykh proizvedenij L.N. Tolstogo. Ryazan, 1986. P. 21.
3. Tolstoj L. N. Sobraenie sochineniy. M.: Hudozhestvennaya literatura. Vol. 9. P. 345.

DOI: 10.21672/1818-4936-2020-73-1-075-078

FEATURES OF ENGLISH FOLK SAYINGS TRANSLATION

Cherednichenko Julia E., Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: juliamyazina@yandex.ru.

Chursina Olga V., Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: olga2209@bk.ru.

This article is devoted to the problems associated with the translation of proverbs and sayings from English into Russian. The article identifies and classifies difficulties and ways to overcome them when translating English folk sayings.

Keywords: folklore, folk saying, proverb, translation

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ

Чередниченко Юлия Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: juliamyazina@yandex.ru.

Чурсина Ольга Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: olga2209@bk.ru.

Данная статья посвящена проблемам перевода пословиц и поговорок с английского языка на русский. Выявляются и классифицируются трудности и способы их преодоления, возникающие при переводе английских фольклорных изречений.

Ключевые слова: фольклор, фольклорное изречение, пословица, перевод

In our modern world we constantly face the consequences of the globalization process. It's so because countries share cultural values and traditions in many ways, one of which is communication through the Internet.

On the one hand, it is believed that cultural globalization does not give cause for concern [4, p. 784], speaking as a "breath of fresh air" for world education.